
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

© 2018 г. И. А. Кузьмин

*Иркутский юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации*

E-mail: grafik-87@mail.ru

Поступила в редакцию 03.07.2017 г.

Статья посвящена изучению системы юридической ответственности как самостоятельной правовой категории и объекта научных исследований. Раскрываются научные подходы (видовой, нормативный, инструментальный и интегративный), а также уровни познания (содержательный, структурный и собственно-системный) системы юридической ответственности, названы и охарактеризованы ее подсистемы (нормативная, процессуальная и организационная). При описании процесса развития юридической ответственности по стадиям правового регулирования учтены ее базовые воплощения (в объективном и субъективном смыслах), системные свойства и основания возникновения. Обозначены проблемы, перспективы и возможные пути дальнейшего изучения системы юридической ответственности со ссылками на доктринальные и официальные источники.

Ключевые слова: система юридической ответственности, научные подходы, юридическая практика, уровни познания, подсистемы юридической ответственности, юридическая ответственность в объективном смысле, субъективная юридическая ответственность, основания ответственности, стадии развития юридической ответственности.

DOI: 10.31857/S013207690002074-3

Современные научные исследования в области общей теории юридической ответственности охватывают широкий круг вопросов, так или иначе связанных с проблемами понимания и реализации ответственности в праве, а также с близкими правовыми явлениями. Необходимость обобщения и комплексного восприятия многочисленных государственно-правовых феноменов, задействованных в процессе установления и осуществления юридической ответственности, вполне закономерно привела к появлению новой категории. Это – “система юридической ответственности”, которая получила широкое распространение в литературе.

Актуальность фундаментальных исследований системы юридической ответственности очевидна с точки зрения как теоретической науки о праве, так и юридической практики. Господствующий в настоящее время кризис

международного и внутринационального права, когда оно постепенно утрачивает целостность и становится бессистемным образованием из регулятивных предписаний (принимаемых вне исторического контекста и социальных потребностей в “угоду” политическим интересам и амбициям)¹, распространился на всю правовую действительность, не исключая и феномена юридической ответственности. В данных условиях попытки систематизировать знания и правовоположения о юридической ответственности необходимы, но без единого (непротиворечивого) понимания системы ответственности они не способны привести к положительному результату. Н.В. Макарейко справедливо отметил, что изучение системной

¹ Подробнее см.: Краснов Ю.К. Некоторые теоретические и практические аспекты кризиса права в современном мире // Право и управление. XXI век. 2016. № 3. С. 23.

организации ответственности позволит глубже проникнуть в ее сущность и поспособствует качественному нормативно-правовому регулированию целей, оснований, интенсивности и порядка применения ответственности, а также посодействует правоприменителю в части правильного выбора наиболее эффективной меры ответственности, создаст методологическую основу для предметных исследований². В таком же ключе высказалась и Г.А. Прокопович³.

В настоящем исследовании мы предпримем попытку разобраться с основными подходами к изучению системы юридической ответственности и аргументируем свою точку зрения относительно заявленного предмета исследования со ссылками на источники права и материалы юридической практики.

Обратимся к имеющимся теоретическим позициям, которые в той или иной мере раскрывают специфику системы юридической ответственности, объединив их в подходы.

Согласно первому (“видовому”, наиболее распространенному на сегодня) подходу система юридической ответственности представляет собой совокупность видов ответственности (как правило, выделяемых по отраслевому критерию)⁴, которая иногда уточняется применительно к охраняемым объектам⁵, категориям субъектов⁶ или правонарушениям⁷.

² См.: Макарейко Н.В. Система юридической ответственности по действующему законодательству // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2014. № 4. С. 56.

³ См.: Прокопович Г.А. Теоретические проблемы системы юридической ответственности // Аграрное и земельное право. 2015. № 6. С. 59.

⁴ См., напр.: Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г. Юридическая ответственность: учеб. пособие. М., 2005. С. 177; Лобанов С.А. Уголовная ответственность: место в системе юридической ответственности и отличительные признаки // Вызовы глобального мира. Вестник ИМТП. 2015. № 3–4. С. 21.

⁵ См., напр.: Алферова А.В. Место валютной ответственности в системе юридической ответственности // Мир экономики и права. 2011. № 5. С. 65–69.

⁶ См., напр.: Арзамаскин Н.Н., Сандальникова Е.В. Система видов юридической ответственности государственных служащих в Российской Федерации // Право и образование. 2008. № 6. С. 103–108.

⁷ См., напр.: Ботнев В.К. Виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения в системе образования Российской Федерации // Вестник РУДН. Сер. “Юридические науки”. 2013. № 3. С. 73–78.

В соответствии со вторым (“нормативным”) подходом система юридической ответственности рассматривается через призму системы права — как совокупность норм, содержащих санкции (наказания), составляющие содержание ответственности в праве, а также иных норм, определяющих основания и порядок привлечения к ответственности⁸. Так, А.В. Крысанов утверждает, что юридическая ответственность является карательным “флагоманом” и восстанавливающим механизмом принуждения в составе российской правовой системы, объединяет правовые нормы, которые устанавливают основания, порядок привлечения и субъектно-объектный состав ответственности в едином правовом институте⁹.

Сторонники третьего (“инструментального”) подхода видят в системе юридической ответственности определенный набор правовых средств и методов (механизм), предназначенный для выявления, конкретизации и определения наказания для правонарушителей. Так, Г.А. Прокопович, рассуждая о генезисе системной модели юридической ответственности¹⁰, выделяет два ее базовых элемента: правоотношение ответственности и фактические действия субъектов данного правоотношения. И.В. Апарина включает в систему административно-правовой ответственности административную преюдицию¹¹.

Четвертый подход (“интегративный”) представляет собой системное сочетание всех или некоторых из вышеуказанных подходов. В частности, Д.А. Липинский предлагает каждый из подвидов юридической ответственности именовать подсистемой, а отдельно взятые нормы права — первичными элементами системы ответственности, которая ближе к объективному праву, нежели чем к самой от-

⁸ См., напр.: Маркунин Р.С. Система юридической ответственности органов публичной власти: постановка проблемы // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 15, 16.

⁹ См.: Крысанов А.В. Юридическая природа и значение конституционно-правовой ответственности в системе конституционно-правового регулирования // Проблемы права. 2012. № 6. С. 45; см. также: Бортников С.П. Механизм ответственности налогоплательщика в реализации доктрины деловой цели // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2. С. 291.

¹⁰ См.: Прокопович Г.А. Указ. соч. С. 58, 59.

¹¹ См.: Апарина И.В. Административная преюдиция в системе юридической ответственности // Право и практика. 2011. № 1. С. 63, 64.

ветственности¹². По мнению правоведа, специфические свойства предмета и метода регулирования позволяют разграничивать систему юридической ответственности на виды — они также позволяют определить связь ответственности с системой права, отраслевую принадлежность отдельных видов ответственности, их взаимопроникновение и точки пересечения¹³. А.В. Чепус, продолжая поднятую дискуссию, аргументированно заявляет о необходимости отграничения уровней общей системы юридической ответственности. На уровне системы права отраслевой вид ответственности он рассматривает как подсистему, а на уровне отрасли права — как систему (соответственно, ее компоненты относятся к подсистемам)¹⁴. Схожей позиции придерживается И.А. Толстова, разграничивая уровни ответственности по типу, по виду, по подвиду¹⁵.

Обозначенные выше “интегративные” позиции закономерны, поскольку первые два подхода тесно связаны между собой в одном принципиальном моменте: по своей правовой природе тот или иной вид ответственности представляет собой совокупность норм права, предусматривающих наказание в рамках какой-либо правовой общности (отрасли права). Следовательно, суждение о том, что “отраслевые формы ответственности представляют собой крупные объединения норм о юридической ответственности и в свою очередь могут подвергаться делению на виды”, вполне адекватно отражает сложившуюся в правовом регулировании ситуацию¹⁶. По этому поводу Е.В. Чуклова заметила: “Основным элементом системы юридической ответственности является видовой институт ответственности — обособленный комплекс правовых норм, являющихся частью системы юридической ответственности, регулирующих определенный вид правоотношений ответственности. Виды ответственности составляют структурные подразделе-

ния общего института юридической ответственности, его субинституты”¹⁷. Вопрос о типологии юридической ответственности (на публично-правовую и частноправовую, материально-правовую и процессуально-правовую, международно-правовую и национально-правовую и т.д.) нами умышленно не затрагивается ввиду его вторичной важности в контексте поднятой дискуссии и самостоятельного значения¹⁸.

Р.Р. Хаснудинов, руководствуясь интегративным правопониманием (фактически объединяя первый и третий подходы), характеризует структуру системы юридической ответственности как механизм взаимодействия видов юридической ответственности¹⁹ и выдвигает суждение о существовании специфической методологии формирования системы юридической ответственности²⁰.

Изложенные подходы, безусловно, не способны охватить все имеющиеся доктринальные позиции по вопросу, но являются весьма показательными.

Справедливости ради следует упомянуть и об авторах, которые отрицают саму возможность существования системы юридической ответственности ввиду отсутствия единого понимания этой правовой категории. Так, по мнению А.Л. Монгуш, “при существовании нескольких в равной степени обоснованных подходов преждевременно говорить о единой системе юридической ответственности... Исследования в сфере отдельных отраслей подтверждают существенные отличия той или иной ответственности от других видов и свидетельствуют о большом количестве факторов, способствующих обособлению различных видов ответственности, нежели об их интеграции в единую систему”²¹.

¹² См.: *Липинский Д.А.* О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2. С. 30.

¹³ См.: там же. С. 36.

¹⁴ См.: *Чепус А.В.* Конституционная ответственность как самостоятельный вид ответственности: вопросы классификации // Юридическая мысль. 2013. № 5. С. 112.

¹⁵ См., напр.: *Толстова И.А.* Системные элементы юридической ответственности // Вестник ТвГУ. Сер. “Право”. 2011. Вып. 28. С. 62.

¹⁶ См.: *Авдеенкова М.П.* Элементы системы юридической ответственности и особенности их взаимодействия // Современное право. 2008. № 5. С. 46.

¹⁷ *Чуклова Е.В.* Процессуальная ответственность в системе юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Сер. “Юридические науки”. 2013. № 4. С. 68.

¹⁸ См., напр.: *Липинский Д.А.* Публично-правовая и частноправовая ответственность: есть ли основания для классификации // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 32.

¹⁹ См.: *Хаснудинов Р.Р.* Структура системы юридической ответственности // Право. Журнал ВШЭ. 2014. № 4. С. 33, 34.

²⁰ См.: *Хаснудинов Р.Р.* К вопросу о понятии методологии формирования системы юридической ответственности // Евразийский юрид. журнал. 2017. № 1. С. 109, 110.

²¹ *Монгуш А.Л.* Понятие, место и цели административно-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Современное право. 2007. № 12-1. С. 50.

Зачастую термин “система юридической ответственности” уточняется и приобретает несколько иное звучание — “система мер ответственности”²². В свою очередь, И.А. Подройкина и С.И. Улезько рассматривают систему уголовных наказаний как часть системы мер юридической ответственности (одновременно с этим заявляя о несовпадении объема категорий “юридическая ответственность” и “наказание”)²³.

Предлагаемые некоторыми авторами системные конструкции применительно к юридической ответственности вызывают определенное недоумение ввиду размытости критерия системы. Так, А.Р. Атоян считает возможным говорить о наличии системы юридической ответственности юридических лиц и рассматривает в ее содержании административную ответственность. Дальнейшее ознакомление с данной точкой зрения²⁴ показывает, что в систему ответственности юридических лиц автор включает: а) признаки каждого отдельного вида ответственности; б) основания возникновения и особенности применения ответственности к организациям, имеющим статус юридического лица; в) уполномоченных на привлечение к ответственности субъектов. Очевидно, что разобраться в таком “изобилии” разнородных и разноразмерных элементов, их взаиморасположении и особенностях взаимодействия (в целях формирования непротиворечивого восприятия системы юридической ответственности) попросту невозможно.

С учетом изложенного выше напрашивается мысль об отсутствии непротиворечивого понимания системы юридической ответственности и единых критериев предметного научного поиска. Следовательно, для определения адекватного вектора исследовательской работы в этом направлении имеется реальная потребность в уяснении сущности такой категории, как “система”.

²² Мещерякова С.Н. Гражданско-правовая и финансовая ответственность в системе юридической ответственности (соотношение понятий) // *Философия права*. 2011. № 6. С. 23.

²³ См.: Подройкина И.А., Улезько С.И. Система уголовных наказаний в иерархии мер юридической ответственности // *Вестник Краснодар. ун-та МВД России*. 2016. № 2. С. 41, 43, 44.

²⁴ См.: Атоян А.Р. Административная ответственность в системе юридической ответственности юридических лиц // *Право и управление*. XXI век. 2012. № 3. С. 81–86.

Термин “система” был образован от греческого слова *systema*, смысловая нагрузка которого сводилась к “некоему целому”, составленному из частей, находящихся в отношениях друг с другом, и функционирующему как единое образование. Обратившись к толковым словарям, мы находим в них подтверждение обозначенной этимологической основы. “Система” в современных интерпретациях раскрывается как: 1) нечто целое, составленное из элементов; 2) определенный порядок, основанный на взаимном (закономерном) расположении и взаимной связи элементов, осуществлении действий; 3) форма организации, устройства (в том числе общественного) чего-либо; 4) совокупность каких-либо предметов, приспособлений, которые имеют единое назначение; 5) совокупность принципов, лежащих в основе учения или мировоззрения, мысли (имеющих идеологическое построение); 6) совокупность методов, приемов, правил осуществления чего-либо или сам метод действия; 7) совокупность организаций, однородных по своим задачам и объединенных в единое целое²⁵.

Исходя из оценки приведенного многообразия интерпретаций, можно прийти к мнению, что система — сложносоставное явление, элементы которого находятся во взаимной связи и взаимодействуют как единое целое для достижения определенной цели, обеспечивают функционирование чего-либо.

Следует отметить, что термин “система” используется в любых науках естественного и гуманитарного профиля (а системный метод, в том числе системный анализ, признается общенаучным). Благодаря трудам австрийского биолога Л. Берталанфи в 70-х годах прошлого столетия была сформулирована концепция, послужившая основой для образования такой науки, как “Общая теория систем”²⁶, и открылись новые методологические перспективы для научных исследований. Выводы Л. Берталанфи о наличии общих принципов самоупорядочения для любых систем в

²⁵ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1189; *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 719; *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 623, 624.

²⁶ Подробнее см.: *Берталанфи Л. фон.* Общая теория систем — критический обзор: сб. переводов исследования по общей теории систем / общ. ред. и вступит. ст. В.Н. Садовского, Э.Г. Юдина. М., 1969. С. 23–81.

дальнейшем составили базу для “теории самоорганизующихся систем”, получившей название “синергетика”²⁷.

Система — это нечто большее, чем просто набор (сумма) ее частей. Как верно заметила Д.Х. Медоуз, система может демонстрировать разные типы поведения (стремиться к цели, быть динамичной, приспосабливаться к внешним условиям, самоорганизовываться, восстанавливаться, эволюционировать и т.д.) и обладает характерным качеством — цельностью, поддерживаемой целым рядом системных механизмов²⁸. Интересно заметить, что Е.А. Лукашева в процессе трансформации гуманитарной системы видит ее “ценностное преобразование..., ориентированное на человека, его социальное самочувствие, гуманизацию отношений человек — общество — государство... Без реализации этих ценностей преобразования утрачивают свою значимость”²⁹.

Мы убеждены, что познание любой системы имеет в своей основе три уровня: 1) познание составляющих систему элементов (их качественных и количественных свойств) — “содержательный”, первичный уровень познания; 2) познание закономерностей взаимного расположения элементов — “структурный”, вторичный уровень познания; 3) познание форм и особенностей единого взаимодействия и функционирования элементов — “собственно-системный”, высший уровень познания. Обозначенные уровни познания системы исходят из ее имманентной связи с категориями “содержание” и “структура”. При этом абсолютизировать различия в понимании этих категорий, по-видимому, нет достаточных оснований. Так, А.С. Автономов, рассматривая структурный анализ в качестве метода изучения правовой культуры, указал на его обусловленность системным подходом и особо отметил, что этот метод нацелен не только на определение элементов, из которых состоит объект (т.е. содержания. — И.К.), но и на установление иерархических и коррелятивных связей между элементами. Очевидно, что для отграничения метода структурного

анализа от системного анализа им были обозначены границы первого³⁰, раскрывающего структуру объекта исследования как своего рода фотографию, элементы которой фиксируются лишь в момент их изучения. Между тем высказанное А.С. Автономовым мнение о том, что структура — статическая характеристика системы³¹, представляется вполне обоснованным и в очередной раз доказывает необходимость последовательного рассмотрения системы с точки зрения состава (содержания), построения (структуры) и взаимодействия образующих ее элементов. Схожую позицию обнаруживает И.А. Алексеев, указывая: “Изучение отношений, регулируемых институтом юридической ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления, требует системного подхода, что предполагает поэлементный, структурный, функциональный, процессуальный анализ этого явления”³².

Каждый из обозначенных уровней познания “высвечивает” свою область проявления системных свойств юридической ответственности и является своего рода стадией-переходом к следующему уровню. Очевидно, что без уяснения “содержательной” (элементарной) составляющей системы ответственности невозможно судить о взаимном расположении и тем более взаимодействии элементов (причем последнее напрямую зависит от их надлежащей структурированности).

Существенной проблемой обеспечения непредвзятости исследования системы юридической ответственности, по нашему мнению, является недостаточное внимание правоведов к специфике воплощений юридической ответственности в объективном и субъективном смысле (субъективной юридической ответственности)³³. Юридическая ответственность на уровне объективного права (общих правоотношений) пред-

²⁷ Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М., 2003.

²⁸ См.: Медоуз Д.Х. Азбука системного мышления / пер. с англ.; под ред. Н.П. Тарасовой. 2-е изд. М., 2011. С. 30, 31.

²⁹ Лукашева Е.А. Права человека и процессы трансформации в современном мире // Труды ИГП РАН. 2016. № 3. С. 130.

³⁰ Подробнее см.: Автономов А.С. Структурный анализ правовой культуры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2. С. 5, 6.

³¹ См.: Автономов А.С. Системность как свойство категорий конституционного права // Общественные науки и современность. 2004. № 4. С. 148.

³² Алексеев И.А. Место муниципально-правовой ответственности в системе юридической ответственности // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. “Общественные науки”. 2005. № 53. С. 85.

³³ См., напр.: Кузьмин И.А. Категории “юридическая ответственность” и “наказание” в общей теории права // Вопросы правоведения. 2016. № 1. С. 99–101.

ставляет собой закрепленные в санкциях правовых норм меры государственного принуждения в виде определенных лишений. На уровне субъективного права (конкретных правоотношений) юридическая ответственность выражается в форме субъективной обязанности лица претерпеть закрепленные в санкциях правовых норм соответствующие меры государственного принуждения в виде лишений. Исходя из этого, уместно дифференцировать системную организацию юридической ответственности в объективном и субъективном смысле.

Системная организация юридической ответственности в объективном смысле представлена в виде системы норм права, закрепляющих наказания (негативные санкции) в разных отраслях права. Кооперируясь, нормы права образуют видовые разновидности юридической ответственности по различным признакам (по субъектам, по объектам, по отраслевому признаку и др.) и разграничивают подвиды, единичные виды ответственности между собой. Уместным будет обсудить вопрос о включении в эту систему оснований освобождения от юридической ответственности и обстоятельств, исключающих ее. Условно данную организацию можно рассматривать как нормативную подсистему юридической ответственности. Конституционный Суд РФ сформулировал базовое требование определенности, которому должна соответствовать указанная подсистема, получившее название принципа правовой определенности³⁴. Суть названного принципа заключается в согласованности правовых норм в общей системе правового регулирования, когда государство реагирует на противоправное поведение в целях должной охраны общественных отношений, что подразумевает необходимость обуславливать такую охрану нормами определенной отраслевой принадлежности, четкого определения наказания в законе, чтобы каждый мог предвидеть негативные правовые последствия своего противоправного акта³⁵. Верховный Суд РФ при рассмотрении апелляции

на решение суда первой инстанции (которым были признаны недействующими отдельные положения закона субъекта) пришел к мнению, что оценка содержания бланкетных норм, установивших ответственность, должна производиться, исходя не только из самого текста закона (вводящего ответственность), но и из его места в системе нормативных правовых предписаний. И, поскольку объективная сторона правонарушения в оспоренном акте не была должным образом сформулирована, это, по мнению Суда, повлекло правовую неопределенность того, за какие именно действия может последовать привлечение к ответственности³⁶.

Системная организация юридической ответственности в субъективном смысле основывается на процессуальном механизме, позволяющем установить, конкретизировать и реализовать субъективную обязанность правонарушителя претерпеть наказание. Несмотря на материально-правовой характер указанной субъективной обязанности, реальное практическое значение на уровне конкретных отношений имеет юридический процесс возложения ответственности, начиная от фиксации противоправного деяния и заканчивая исполнением обязанности нарушителя претерпеть наказание. Особенностью этой организации (условно — процессуальной подсистемы юридической ответственности) является ее комплексный характер. Она охватывает целый ряд процессуально-правовых явлений (главными из которых являются процессуальные нормы, процессуальные акты и правоотношения), ориентированных на реализацию юридической ответственности.

Нормативная и процессуальная подсистемы юридической ответственности тесно взаимосвязаны. Так, Г.А. Прокопович отметила, что ответственность объективна, но суть содержания норм юридической ответственности раскрывается в субъективном праве: при пе-

³⁴ Подробнее см.: *Еришов В.В.* “Принцип правовой определенности” или правовая категория “определенность права”? // *Росс. правосудие.* 2016. № 51. С. 96–100.

³⁵ См., напр.: постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П “По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева” // *СЗ РФ.* 2015. № 30, ст. 4659.

³⁶ См.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 марта 2017 г. № 78-АПГ17-2 “Об оставлении без изменения решения Санкт-Петербургского городского суда от 17.11.2016, которым удовлетворено заявление о признании недействующим пункта 1 статьи 43.1 Закона на Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 “Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге”» // Сайт legalacts.ru “Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации”. URL: <http://legalacts.ru/sud/apellatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032017-n-78-arg17-2/> (дата обращения: 12.07.2017).

реходе по стадиям системы ответственности от абстрактного к конкретному (из сферы должного в сферу содеянного). Первая из упомянутых стадий связывается с актом противоправного деяния (который влечет возникновение правоотношения ответственности), вторая — с фактическими действиями участников правоотношения ответственности. Соответственно, правовые нормы ответственности представляют собой проекцию (модель) будущих правоотношений ответственности³⁷. Не опровергая изложенную точку зрения, считаем необходимым пояснить, что взаимодействие двух воплощений юридической ответственности происходит согласно общей схеме действия права, когда закрепленные в нормах права положения становятся основой для признания тех или иных жизненных обстоятельств (в данном случае — противоправных деяний) юридическими фактами, влекущими правовые последствия (в виде возложения ответственности, наказания). Интересно отметить, что Конституционный Суд РФ для объединения нормативной и процессуальной подсистем юридической ответственности в единое понятие использует термин “правовое регулирование ответственности”³⁸.

Появление “внесистемных” видов юридической ответственности — реальное обстоятельство, угрожающее массовыми нарушениями прав и свобод и размывающее основы правовой системы. Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ признал ответственность за нарушение антимонопольного законодательства в виде перечисления в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие данного нарушения, неконституционной. В обоснование высший орган конституционного контроля отметил, что данная мера ответственности нарушает общеправовой принцип правовой определенности, принципы юридической ответственности, ограничивает конституционное право собственности и не обладает целым рядом необходимых системных свойств (отсутствуют ее общие положения, не

определен состав правонарушения, срок давности и условия возложения, основания, исключающие ответственность, и многое другое)³⁹.

Необходимо учитывать, что система юридической ответственности была бы неполноценной, если бы не включала в свой состав субъектов, способных реализовать свое содержание на практике. Как правильно заметил А.Г. Лисицын-Светланов, “действие права носит не только непосредственный характер. В отличие от норм морали, нравственности, обычаев оно реализуется через правоприменительную систему — органы исполнительной власти и, конечно, суд”⁴⁰. По мнению Ю.Н. Усенко, “правоприменительный механизм юридической ответственности нельзя представить без юрисдикционного органа (субъекта, инстанции), наделенного полномочиями устанавливать факт правонарушения, квалифицировать противоправное деяние и применять меру ответственности”⁴¹. Следовательно, упорядоченная совокупность субъектов (лиц и организаций), способных официально участвовать в процессе выявления, конкретизации и реализации субъективной юридической ответственности, условно образует ее организационную подсистему.

Фактически раскрывая связь между нормативной, процессуальной и организационной подсистемами государственного принуждения (формой которой является и юридическая ответственность⁴²), С.И. Вершинина приходит к важному, на наш взгляд, выводу. Согласно ее

³⁹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР “О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках” и статей 23, 37 и 51 Федерального закона “О защите конкуренции” в связи с жалобами ОАО “Газэнергосеть” и ОАО “Нижнекамскнефтехим”» // СЗ РФ. 2009. № 28, ст. 3581.

⁴⁰ Лисицын-Светланов А.Г. Реализация экономических реформ в праве // Труды ИГП РАН. 2012. № 5. С. 19.

⁴¹ Усенко Ю.Н. Проблемы правоприменения в сфере юридической ответственности органов публичной власти // Вестник Балтийского федер. ун-та им. И. Канта. Сер. “Гуманитарные и общественные науки”. 2014. № 9. С. 76.

⁴² См., напр.: Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 1 июня 2016 г. № 11-АПГ16-8 “Об удовлетворении заявления в части признания недействующими абз. 8 п. 198.1 и п. 198.4.3 Правил благоустройства города Казани, утв. решением Казанской городской Думы Республики Татарстан от 18.10.2006 № 4-12” // Сайт legalacts.ru “Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в Российской Федерации”. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-01062016-n-11-apg16-8/> (дата обращения: 12.07.2017).

³⁷ См.: Прокопович Г.А. Указ. соч. С. 57–59.

³⁸ См., напр.: постановление Конституционного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 22 и пункта 24 статьи 5 Федерального закона от 28 июня 2014 года № 188-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного социального страхования” в связи с запросами Арбитражного суда города Москвы и Арбитражного суда Пензенской области» // СЗ РФ. 2016. № 5, ст. 762.

воззрениям правовые основания официальной принудительной деятельности связаны с нормами права, которые определяют характер, содержание, объем и вид принудительных мер, а также полномочия органов власти по их применению. Совокупность правовых оснований для применения принуждения представляется правоведом в качестве структурно обособленного образования системы российского права, включающего в себя правовые нормы, регулирующие отношения по применению мер принудительного воздействия, это своего рода межотраслевой и комплексный правовой институт⁴³. Несложно заметить, что автор рассматривает основания для принуждения весьма широко, разграничивая нормативные, фактические и процессуальные. Модель развития юридической ответственности, исходя из разграничения ее объективного и субъективного смыслов, непосредственно связана с каждым из названных оснований и схематично выглядит следующим образом:

1) вступление в силу норм права, санкции которых содержат меры юридической ответственности, — появление нормативного основания юридической ответственности (стадия юридической ответственности в объективном смысле);

2) совершение противоправного деяния, за которое предусмотрена юридическая ответственность, — появление фактического основания юридической ответственности (стадия возникновения субъективной юридической ответственности);

3) установление фактических обстоятельств совершения противоправного деяния и назначение меры ответственности (наказания) правонарушителю в ходе правоприменительного процесса — появление процессуального основания юридической ответственности (стадия конкретизации субъективной юридической ответственности);

4) претерпевание правонарушителем назначенной ему меры ответственности (наказания) — стадия реализации субъективной юридической ответственности на основе процессуального основания⁴⁴.

⁴³ См.: *Вершинина С.И.* О соотношении охранительных норм и норм принуждения // *Росс. юрид. журнал.* 2011. № 3. С. 56.

⁴⁴ Подробнее см.: *Кузьмин И.А.* Проблемы реализации юридической ответственности. Иркутск, 2015. С. 63–66.

Самостоятельным значением обладает проблематика взаимодействия правовых систем (правовых образований), которые в процессе юридического сотрудничества или соперничества доказывают свою состоятельность (или несостоятельность), развиваются, видоизменяются и закрепляются в симбиотических связях, доминируют или разрушаются, деградируют. Признание важности кооперации системы юридической ответственности с иными системами в праве можно обнаружить в ст. 235 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву⁴⁵ (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.). Согласно содержащимся в статье нормам государства обеспечивают возможность взаимного обращения за получением в короткие сроки надлежащего возмещения (иной компенсации) ущерба, причиненного загрязнением морской среды под их юрисдикцией. Для этого государства сотрудничают между собой “в дальнейшем развитии международного права, касающегося ответственности, для оценки и возмещения ущерба или урегулирования связанных с этим споров, а также, когда уместно, в разработке критериев и процедур выплаты надлежащего возмещения”. Как видно из приведенных правоположений, для эффективного функционирования системы ответственности государств в международном морском праве за причиненный вред предусматривается необходимость наличия системы взаимного обращения государств для получения компенсации (как меры ответственности).

Подведем **выводы** по итогам проведенного исследования.

Во-первых, категория “система юридической ответственности” к настоящему времени получила признание в научной литературе, и перспективы ее дальнейшего изучения с точки зрения юридической теории и практики представляются очевидными. Относительно понимания данной категории сложилось четыре взаимодействующих между собой базовых подхода: 1) “видовой” (система ответственности — система ее видов); 2) “нормативный” (система ответственности — система норм права, закрепляющих наказания и порядок их возложения); 3) “инструментальный” (система ответственности — система правовых средств (механизм), обеспечивающих возложение ответственности); 4) “интегративный” (представляющий собой различные сочетания предыдущих подходов).

⁴⁵ См.: *СЗ РФ.* 1997. № 48, ст. 5493.

Во-вторых, этимология слова “система” и ее толкование различными словарями позволяют прийти к мнению, что система — сложносоставное явление, элементы которого находятся во взаимной связи и взаимодействуют как единое целое для достижения определенной цели, обеспечивают функционирование чего-либо. Система — универсальная категория, используемая в любых науках и ставшая объектом исследования для “общей теории систем” и “синергетики”. Уникальность системы заключается в том, что она может демонстрировать различные типы поведения и обладает цельностью, способна самоорганизовываться (саморегулироваться) и подчинять все свои элементы движению к поставленной цели. Познание любой системы осуществляется по уровням (этапам): “содержательный” (первичный) уровень познания составляющих систему элементов; “структурный” (вторичный) уровень познания закономерностей взаимного расположения элементов; “собственно-системный” (итоговый) уровень познания особенностей взаимодействия и функционирования всех элементов системы. Каждый из перечисленных уровней “высвечивает” свою область проявления системных свойств юридической ответственности.

В-третьих, проблема целостного исследования системы юридической ответственности во многом заключается в недостаточном внимании исследователей к ее проявлениям на уровне объективного права (юридическая ответственность в объективном смысле как нормативно закрепленные меры государственного принуждения в виде лишений) и субъективного права (юридическая ответственность в субъективном смысле как субъективная обязанность лица претерпеть данные меры за совершенное правонарушение).

В-четвертых, системная организация юридической ответственности в объективном смысле образует нормативную подсистему юридической ответственности (выраженную в виде негативных санкций, закрепленных в нормах различных отраслей права). Систем-

ная организация юридической ответственности основана на процессуальном механизме, позволяющем установить, конкретизировать и реализовать субъективную обязанность правонарушителя претерпеть наказание, который образует процессуальную подсистему юридической ответственности. Упорядоченная совокупность субъектов, которые способны официально участвовать в процессе выявления, конкретизации и возложения субъективной юридической ответственности, формирует организационную подсистему юридической ответственности.

В-пятых, связующими звеньями между юридической ответственностью в объективном и субъективном смысле, а также между подсистемами выступают ее нормативные, фактические и процессуальные основания, опосредующие стадии развития ответственности: стадию возникновения юридической ответственности в объективном смысле, стадию возникновения субъективной юридической ответственности, стадию конкретизации субъективной юридической ответственности и стадию реализации субъективной юридической ответственности.

В-шестых, возможные пути изучения системы юридической ответственности, связанные с юридической практикой, могут касаться вопросов появления “внесистемных” видов юридической ответственности, взаимодействия системы юридической ответственности с иными системами, содержания системы международной ответственности или системы ответственности в частном праве, места и роли обстоятельств, исключающих ответственность (освобождающих от нее), и многих других аспектов.

Изложенные в настоящей работе выводы и суждения не претендуют на истину в последней инстанции, служат лишь постановкой проблемы и являются примерным ориентиром для дальнейшего исследования общеправовой категории “система юридической ответственности”.

SYSTEM OF LEGAL LIABILITY AS OBJECT OF SCIENTIFIC RESEARCH

© 2018

I. A. Kuz'min

*Irkutsk institute of law (branch), Academy of the General prosecutor's office
of the Russian Federation*

E-mail: grafik-87@mail.ru

Received 03.07.2017

The article is presents to the study of the system of legal liability as an independent legal category and object of scientific research. The scientific approaches (species, normative, instrumental and integrative), as well as levels of cognition (content, structural and self-system) of the system of legal liability are disclosed, and its subsystems (normative, procedural and organizational) are named and characterized. In describing the process of development of legal liability, the stages of legal regulation take into account its basic incarnations (in an objective and subjective sense), systemic properties and grounds for occurrence. The problems, prospects and possible ways of further studying the system of legal liability with references to doctrinal and official sources are indicated.

Key words: system of legal liability, scientific approaches, legal practice, levels of cognition, subsystems of legal liability, legal liability in an objective sense, subjective legal liability, basis of liability, stage of development of legal liability.